

Разумеется, император тоже сильно изменился... На экранах он предстал решительным и грозным монархом, Альфой с мощным 3S-телосложением, но каждый раз, когда он приходил в Девятый легион, он вел себя как влюбленный студент, только что встретивший своего возлюбленного, казался слишком уж дружелюбным.

После того как они закончили с уборкой — на это ушло немного больше времени — генерал Цзи снова появился перед всеми.

Как ни странно, несмотря на долгие годы сражений и командования, кожа Цзи Чжайсина оставалась белой, как снег, а его лицо становилось всё более красивым. С виду он казался хрупким и притягательным Омегой, и трудно было представить, что за его плечами столько военных наград, что в теле Омеги скрывается такая невероятная сила.

Неудивительно, что Цзи Чжайсин несколько раз подряд выигрывал титул «Самого привлекательного Омеги Империи».

Этот рейтинг голосуют только Омеги.

Цзи Чжайсин спокойно раздавал задания своим подчиненным, и его заместитель, наконец, понял, что генерал, вероятно, собирается в отпуск.

Лицо заместителя стало мрачным, и он сокрушенно заметил:

— Как это так, что император пришел и сразу утащил командира? Наша работа увеличилась, это несправедливо.

Цзи Чжайсин рассмеялся.

Но он лишь на мгновение посочувствовал в душе — отпуск всё равно был необходим. В это время они с Бай Чэнчи обсуждали, куда поехать. Среди вариантов были знаменитая туристическая галактика Сюэсун, Центральный Город — колыбель механического интеллекта, и множество небольших галактик, известных своими уникальными продуктами, где было всё для отдыха и развлечений. Однако, когда они с энтузиазмом планировали поездку, Бай Чэнчи вдруг получил сообщение, и его лицо сразу же потемнело от гнева.

— Что случилось? — слегка наклонив голову, спросил Цзи Чжайсин.

— На этот раз... я, возможно, не смогу поехать, — сквозь зубы произнес Бай Чэнчи. — Один из спикеров Федерации решил нанести дружественный визит.

Федерация, состоящая из двенадцати крупных галактик, была организацией, похожей на Империю, с двенадцатью лидерами. Хотя она называлась демократическим союзом, двенадцать спикеров делили власть и управляли Федерацией.

Они были совершенно иным миром по сравнению с Империей — у них не было разделения на Альф, Бет и Омег, их боевые способности были слабыми, но технологии развивались быстро. И ещё более известными, чем технологии, были их политические интриги.

Хотя перед лицом общего врага конфликты между Империей и Федерацией несколько утихали, настоящий мирный договор был подписан только после того, как старший принц Империи женился на главном спикере Федерации.

Но, в общем, Бай Чэнчи не любил людей из Федерации.

Особенно когда спикер Федерации приезжал, и он, как император, должен был тратить много времени на прием, даже если не постоянно сопровождать гостя.

Чтобы поддерживать эту ложную дружбу, Бай Чэнчи не мог просто бросить всё и уехать в отпуск, что серьезно мешало его долгожданному отдыху.

Цзи Чжайсин, подумав, неожиданно предложил Бай Чэнчи:

— В это время я могу стать твоим помощником.

Он улыбнулся:

— Мы можем показать спикеру достопримечательности и заодно... отдохнуть.

Бай Чэнчи не считал это хорошей идеей, но он не хотел расставаться с Цзи Чжайсином, поэтому неохотно согласился.

Бай Чэнчи, как представитель Империи, встретил спикера.

Спикер из Федерации была красивой и зрелой женщиной по фамилии Цзи. Её черные волосы были уложены в пучок, губы ярко-красные, как спелые ягоды, и время, казалось, не оставило на её лице никаких следов. Было трудно угадать её возраст.

Бай Чэнчи был невероятно галантен, и никто не мог подумать, что всего полчаса назад он был в ярости из-за того, что спикер Цзи нарушила его планы. Он вежливо показывал ей достопримечательности, с энтузиазмом отвечал на все её вопросы — конечно, в ключевых моментах умело уходил от прямых ответов, так что спикер не получила никакой полезной информации.

Поскольку лицо Цзи Чжайсина было слишком известным, и даже спикер Федерации наверняка знала о его победах, он немного изменил внешность. Он назвал себя Бай Син и превратился в изящного юношу, хотя в его чертах всё ещё можно было узнать прежнего Цзи Чжайсина.

Хотя это был его первый опыт в роли помощника, его организаторские способности были на высоте, и он всё тщательно спланировал. Когда спикер ненадолго отлучалась, он успевал поцеловаться с Бай Чэнчи и поговорить о любви.

В результате губы Цзи Чжайсина всегда были ярко-красными.

Они старались быть осторожными, но, видимо, у спикера была врожденная женская интуиция. Когда Бай Чэнчи ушел по делам, а Цзи Чжайсин показывал ей пещерную экосистему, она вдруг обернулась и спросила:

— Ты любовник императора?

Спикер Цзи знала, что у Бай Чэнчи был выдающийся возлюбленный — генерал Империи, командир Девятого легиона. Она видела его на экране и была поражена его красотой и боевыми навыками. Но, к сожалению, мужчины всегда разочаровывают — чем больше у них власти, тем хуже. Несмотря на такого замечательного возлюбленного, император всё же нашел себе любовника на стороне.

И хотя этот любовник был довольно привлекателен и проявлял хорошие организаторские способности, он всё же не мог сравниться с генералом.

Бай Чэнчи и Цзи Чжайсин были слишком близки, и даже если спикер Цзи не заметила его красных губ, она чувствовала любовь, исходящую от них.

Она была почти уверена, что между ними что-то есть.

Но что с того?

Они, возможно, любят друг друга, но Бай Чэнчи, как император, конечно, имеет много ограничений. Он не может порвать с генералом, ведь тот — его правая рука.

Если между Федерацией и Империей снова начнется война, она сможет использовать это, чтобы поссорить генерала с императором. Потеря такой важной поддержки стала бы тяжелым ударом для Империи.

Она холодно подумала об этом.

Цзи Чжайсин не знал, что думала эта красивая женщина. Он лишь слегка улыбнулся. Раз спикер не стала настаивать, он не стал ничего объяснять.

Не самый приятный визит скоро закончился. Когда они собирались уезжать, спикер Цзи вдруг почувствовала сильное сердцебиение и потеряла сознание.

Последнее, что она увидела, было слегка нахмуренное лицо Бай Сина.

У спикера обнаружили серьезное генетическое отторжение, которое и вызвало приступ.

Вылечить это было легко — Империя в этом плане сильно продвинулась в медицине. После обсуждения с Федерацией была проведена успешная операция.

Интересно, что этим же генетическим заболеванием когда-то страдал Цзи Чжайсин.

И тогда, сразу после выпуска, все его сбережения, накопленные разными путями, сократились вдвое из-за этой операции.

К счастью, на этот раз дорогостоящую операцию спикера, вероятно, оплатила Федерация.

Когда спикер Цзи очнулась, её сознание было слегка затуманено. Она лежала на больничной койке, охваченная невиданной слабостью. Рядом с ней стоял юноша, который с улыбкой вставлял в вазу цветок Чжило Синхуа.

Заметив, что женщина проснулась, Цзи Чжайсин поговорил с ней пару слов и слегка успокоил её. Прежде чем спикер успела устать, он вежливо попрощался и вышел из палаты.

Он был очень приятным человеком.

Даже спикер Цзи, ненавидящая Империю, так думала.

После ухода Цзи Чжайсина в палату вошли сопровождающие спикера и сообщили ей о её состоянии.

Это генетическое заболевание было дефектом, который в Федерации вызывал лишь легкую усталость и почти не влиял на жизнь. Но в Империи, возможно, из-за разницы в магнитных полях, оно могло привести к серьезным последствиям, даже смерти.

Хотя подчиненные считали это случайностью, такие политики, как спикер Цзи, всегда склонны подозревать худшее.

<http://bllate.org/book/15565/1385832>